

Республики, получилъ о томъ, отъ Контръ-Адмирала Цуппмана, съ корабля Адмирала-Рюйтера: въ Северномъ морѣ, отъ 7го числа сего Мѣсяца Рапортъ, котораго перечень здѣсь сообщается.

„Пятаго числа, между тремя и четырью часами утра, мы увидѣли въ морѣ великое число кораблей неприятельскихъ, и тогда часъ разположились къ бою; купеческими же судамъ я приказалъ между тѣмъ отдалиться. Кутерьмой Аяксъ, вскорѣ привезъ ко мнѣ вѣсть, что привѣченныя нами въ морѣ корабли, были тѣ Аглинскія купеческія суда, кои 26 числа минувшаго Мѣсяца вышли изъ Зунда, подъ прикрытіемъ одиннадцати военныхъ кораблей и четырехъ куперовъ. Въ семь часовъ они, оставивъ купеческія суда свои въ вѣтрѣ за собою, направили пушью прямо на построенные въ боевой порядокъ корабли наши. Я далъ онымъ сигналъ, сдѣлавъ нужный поворотъ и расположилъ нашу линію подъ вѣтромъ, оставивъ купеческія суда итти въ бокъ къ западу. Аглинскій Адмиралъ шелъ на насъ съ осмью, отъ шестидесяти до девяноста пушекъ, кораблями, и съ однимъ сорокопушечнымъ фрегатомъ; имѣя же передъ нами вѣтръ явился, около осьми часовъ, уже передъ самою нашею линією, и началъ сраженіе. Тогда часъ обѣ стороны произвели жестокой огонь, и вся неприятельская линія вступила въ дѣйствіе. Нашу линію составляли семь кораблей, отъ сорока до семидесяти шести пушекъ; (восемь нашихъ фрегатомъ и корветъ, отъ 20 ти до 36 ти пушекъ, не были въ линіи.) Я выперпѣлъ отъ двухъ большихъ кораблей стрѣльбу самую сильную. Бой продолжался до одиннадцати часовъ съ половиною, со многими съ обѣихъ сторонъ кровопролитіемъ. При концѣ боя корабли мои нашлись только поврежденными что уже не въ состояніи были дѣйствовать. Аглинскій Адмиралъ, по видному, также весьма возчувствовалъ стрѣльбу нашу, ибо онъ напоследокъ старался только выиграть боковой вѣтръ и удалился отъ насъ къ югу. Въ полдни мы отошли далѣе подъ вѣтръ, для поправки кораблей нашихъ; между тѣмъ привѣтили что и Аглинскій Вице-Адмиралъ, удаляясь боковымъ вѣтромъ, долженъ былъ помышлять о

„почин-